

Томесты Холодный Ручей

Мрачный гот... похожий на
склеп

Наташа Даркмын

Наташа Даркмун
Поместье «Холодный ручей»

«Автор»

2026

Даркмун Н.

Поместье «Холодный ручей» / Н. Даркмун — «Автор», 2026

У побережья, неподалеку от небольшого городка Холвэрд, стоит старинное поместье «Холодный ручей». Огромное здание, практически не пострадавшее от времени, внушает лишь страх всем, кто хоть немного наслышан о его бывших владельцах. Вудбэры — люди, жившие в нем, — имели странную традицию: после смерти каждого члена семьи его комната оставалась нетронутой, а на двери устанавливалась табличка с именем и датами. Прямо как в склепе, таком же холодном и безжизненным, как и сам дом. После смерти последнего из рода поместье осталось покинутым и заброшенным, продолжая скрывать свою мрачную тайну глубоко внутри. Но все резко изменилось, когда в этом жутком здании решили открыть отель...

© Даркмун Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Старое поместье	5
Глава 2. Первые странности	9
Глава 3. Холод внутри стен	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наташа Даркмун

Поместье «Холодный ручей»

Глава 1. Старое поместье

Сара поправила черное строгое платье и пригладила выбившиеся из тугого пучка пряди. Она никогда не любила так стягивать свои темные волосы, но в последнее время это стало формальной необходимостью. Тетя Оливия умерла... так же внезапно, как и дядюшка Уильям до нее. В поместье «Холодный Ручей» вновь стало слишком тихо. Сара потеряла счет комнатам, которые теперь пустовали. Казалось, их уже давно стало больше, чем тех, что свободны. У Вудбэров была странная традиция оставлять спальни нетронутыми. Они просто запирались, а на двери устанавливалась табличка с именем и датами. Совсем как в склепе на городском кладбище. Жутко, неправильно... Однако Сара не спорила, она просто выполняла просьбу бабушки Марии, которая уже во всю готовилась к очередным похоронам.

Взглянув в зеркало, Сара тяжело вздохнула. Ей было трудно принять случившееся. Тетя Оливия заменила ей мать, которая давно обзавелась запертой комнатой на третьем этаже... Отца же она не знала.

Все Вудбэры будто вымирали. Саре не хотелось думать об этом, по крайней мере, сейчас. Покрасневшие глаза смотрели на девушку через отполированное стекло, и она впиалась пальцами в подол черного платья. Темно-коричневая рама уже успела покрыться мелкими царапинами, но от этого огромное зеркало не стало выглядеть хуже. В поместье вообще было полно антиквариата, словно пыльная лавка мадам Бонс, что находилась через дорогу от большого театра, дом Вудбэров напоминал старинный музей. Даже комната Сары была заполнена различными вещами: от мебели до маленьких безделушек в разы старше ее бабушки.

За окном тихо барабанил дождь, из-за этого похоронить Оливию решили чуть позже. Сара была рада такой заминке. Ей совсем не хотелось стоять на кладбище под проливным дождем. Хватило и прошлых похорон дядюшки Уильяма, после которых она слегла на неделю с простудой. Тогда ей пришлось пропустить день рождения Мелиссы, ее единственной подруги во всем Холвэрде – небольшом городке у моря, где никто не желал даже близко подходить к поместью Вудбэров.

Вдруг в зеркале за спиной Сары что-то промелькнуло. Странная, жуткая тень скользнула по стене. Девушка обернулась, но никого не увидела. Такое случалось не впервые. Ужасные видения преследовали каждого в этом доме, что было вполне объяснимо, учитывая то, как выглядело большинство комнат... Страннее было бы ничего здесь не видеть.

Сара закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Ей нужно было взять себя в руки... Если она не справится и прослывет сумасшедшей, как ее бабушка, то «Холодный Ручей» достанется Эмерсам. Они не являлись родственниками Вудбэрам, но имели права на землю, на которой находилось старое поместье... Дядюшка Уильям успел проиграть ее в карты перед своей смертью.

Согласившись временно платить деньги за пользование, Сара еще могла как-то оспорить глупую выходку своего почившего родственника, выиграть время. Она с тетей Оливией собиралась съездить в соседний город и нанять хорошего юриста... Но теперь Оливия умерла. И все вокруг потеряло смысл.

– Почему ты так долго возишься!? – раздался недовольный голос Марии Вудбэр. Сара слышала, как бабушка нервно расхаживает в коридоре. Они остались совсем одни, не считая слуг, в этом огромном поместье. Хотя каких-то лет десять назад все было совсем иначе.

– Маркус уже приготовил табличку, нам нужно проститься с Оливией, – чуть тише добавила Мария, останавливаясь у двери и перестав шаркать по длинному узкому ковру.

Сара ненавидела эту часть... Прежде чем тело отвозили на городское кладбище, оно лежало в постели в самом лучшем наряде для похорон. Родственники приходили в спальню и проводили с умершим какое-то время. После же человека хоронили, а комнату запирали... Не проветривая, не сменяя простыни. Все оставляли нетронутым, будто мертвец в любой момент мог вернуться. Сара считала это невыносимым.

Еще раз оглядев себя с ног до головы, девушка вышла за дверь. Мария одарила внуку хмурым взглядом, но больше ничего не сказала. Она торопливо пошла вперед к лестнице. Теперь на третьем этаже осталась лишь одна нормальная спальня – спальня Марии Вудбэр... Сара же жила на втором этаже, где, к счастью, пока не было ни одной комнаты мертвеца.

Идя по длинному коридору, где двери продолжали напоминать могильные плиты, Сара заметила, что старая экономка мадам Волш уже стояла у спальни Оливии. Рядом с ней был и Маркус. Он все потирал большим пальцем металлическую табличку, на которую Саре совсем не хотелось смотреть.

Опустив глаза в пол, девушка прошмыгнула внутрь спальни и тут же почувствовала тошноту. Мертвая Оливия лежала прямо на кровати под бледно-бежевыми балдахинами. Глаза женщины были закрыты, а руки покоились на груди. Любимые кольца с переливающимися камнями украшали ее пальцы. В темные волосы были вплетены белые розы, что росли в саду поместья. Бледные губы подкрасили ярко-красной помадой. Платье напоминало свадебное, только более свободного кроя. Бутоны в волосах Оливии чуть завяли, локоны блестели от макассового масла, и вся эта картина веяла болезненной красотой... красотой смерти.

– Нужно было срезать цветы утром, – пододвигая к кровати стул, сказала Мария. – Но этот проклятый дождь... Они не успели бы завянуть, если бы...

Женщина замолчала, кинув хмурый взгляд в сторону внучки, которая так и застыла у двери комнаты тети.

– Что ты стоишь? Подойди ближе! – чуть ли не выкрикнула Мария. – Оливия вырастила тебя! Неужели ты не хочешь с ней проститься?

Сара кивнула, чувствуя, как щиплет глаза. Слезы рвались вырваться наружу, но она постаралась взять себя в руки. Ей не хотелось прощаться, не хотелось видеть Оливию такой. Запоминать ее лицо, осунувшееся и вытянутое...

Девушка взяла стул и села рядом с кроватью. Она боялась еще раз взглянуть на Оливию, хотя понимала – бабушка вновь будет ругаться. Но вдруг в комнате резко потемнело. Даже голос Марии, которая продолжала бубнить себе под нос, куда-то исчез.

Сара подняла взгляд на тетю, и мерзкий холодок пробежал по ее спине. Все происходящее походило на очередной кошмар. Оливия шевельнулась. Повернув голову, она посмотрела прямо на племянницу. Глаза широко распахнулись, а уголки губ чуть приподнялись вверх, открывая ровные зубы. Сара хотела отшатнуться, но костлявая рука поймала ее за запястье. Пальцы больно впились в плоть. Под сильно натянутой кожей Оливии что-то шевелилось. Ползало, будто червь. Оно двинулось от щеки и исчезло за линией роста волос.

Сара хотела закричать, но не смогла издать ни звука. Вместо этого она уставилась на темные глаза тети.

– Еще немного, – прошептала Оливия, и комнату заполнил тошнотворный запах. – Еще чуть-чуть...

Сердце Сары замерло, как и застывшие зрачки мертвой женщины перед ней. Она попыталась выдернуть руку.

– Что с тобой? – вдруг раздался голос Марии. Вокруг вновь стало светло.

Сара перевела взгляд вправо. Пожилая женщина с беспокойством смотрела на внучку. – Ты словно в оцепенение впала...

Сара моргнула, а после посмотрела на свое запястье. Ее никто не держал. Руки Оливии все так же покоились на груди, а глаза были закрыты... теперь уже навсегда...

Дождь закончился, но солнце так и не соизволило выйти. Серые облака нависали над большим кладбищем на окраине города. Сара стояла возле могилы тети и смотрела, как широкоплечий мужчина засыпает гроб землей. Она старалась не плакать. Народу было мало, однако девушке все равно не хотелось показывать свою скорбь. Слишком многое теперь зависело от нее самой.

Рядом с Сарой стояла Мелисса и сжимала ее прохладную руку, а чуть поодаль Эмерсы. Сара не понимала, зачем они явились. Итан и Чарльз были старше девушки лишь на несколько месяцев. Братья родились в один день, но оказались полными противоположностями не только внешне. Итан был светловолосым и кареглазым, слишком надменным и заносчивым. Именно ему дядя Уильям и проиграл землю. Темноволосый Чарльз же, наоборот, казался тихим, спокойным... можно даже сказать холодным, как и его серые глаза. Сара плохо помнила их родителей – они пропали много лет назад, не вернулись из дальнего путешествия. Никто до сих пор не знал, что с ними случилось. Однако, судя по слухам, Эмерсы были копиями каждого из них. Теперь молодые мужчины владели чуть ли не половиной города.

Опустив глаза вниз, Сара задрожала. Ей хотелось убежать. Тем временем гроб уже засыпали приличным слоем земли, и вокруг стало непривычно тихо. Черные птицы кружили над кладбищем, но, казалось, не издавали ни звука. Ветер гулял среди серых камней, поднимая в воздух пожухлую листву.

Сара зажмурилась. Мертвые глаза Оливии вновь всплыли в ее голове. Она больше никогда не сможет подняться на третий этаж, где осталась лишь смерть...

Когда с похоронами было покончено, Сара, попросившись с Мелиссой, рванула в сторону моря. Ей не хотелось возвращаться в поместье Вудбэров, не сейчас. Девушке нужно было побыть одной и подумать о том, что теперь делать. Эмерсы следили за каждым ее шагом. Она чувствовала их взгляды, устремленные в ее спину.

Добравшись до берега, Сара остановилась у небольших камней. Она взглянула на бескрайнюю синеву. Чуть левее стоял старый маяк. Было беспокойно, но по крайней мере здесь не ощущалась эта давящая тишина. Крики чаек доносились со всех сторон пляжа, а волны шумели, разбиваясь о берег. Сара больше не стала сдерживать слез. Они горячими дорожками побежали по ее щекам.

Сжав руки в кулаки, девушка шагнула вперед в объятия холодных волн.

Наши дни.

– Ничего себе... – прошептал Лиам Кросс, выбираясь из такси. Он открыл дверь для младшей сестры, все еще смотря на огромное поместье перед собой. – Кто бы мог подумать, что оно окажется таким огромным.

– И старым... – вздохнув, добавила София Кросс, выходя из машины. – Ты уверен, что мы потянем его восстановление? Посмотри... здесь все разваливается.

Девушка обвела взглядом неприглядный фасад. В некоторых местах виднелись темные пятна – близость к морю без должного ухода не играла зданию на руку. В воздухе пахло плесенью и сыростью. Лепнина, украшающая главный вход, кое-где обвалилась и осталась лежать на каменных ступенях. Все вокруг сильно заросло колючими кустарниками, из-за которых едва виднелся небольшой фонтан по правую сторону от дверей.

– Я уверен, что все не так плохо, – пожал плечами Лиам, забирая чемоданы из багажника. Вещей у Кроссов было не много – они взяли только все самое необходимое для того, чтобы начать новую жизнь. Прочий же хлам остался в старенькой квартирке в Эдинбурге, за которой обещал присматривать старый друг Лиам.

– Это место идеально для отеля. Ты только глянь! – молодой мужчина махнул рукой в сторону моря. Берег был усыпан мелкими камушками и песком, вдали виднелись небольшие острова. Чайки летали высоко в небе, таком же синем и бескрайнем, как и вода перед ними.

София проигнорировала его слова и достала из кармана телефон. Вся эта затея казалась ей бессмысленной.

– Связи нет... – прошептала она, хмурясь.

– Будет вайфай, – ответил Лиам. – Нам хватит средств на все, что нужно, и мы вдохнем в это место новую жизнь.

Он все еще смотрел в сторону пляжа, в то время как София подняла взгляд на поместье «Холодный ручей». Оно ей почему-то не нравилось. Было в нем что-то неправильное. Пробежав глазами по окнам, девушка вдруг вздрогнула. Через мутное стекло спальни, находившейся на третьем этаже, на нее кто-то смотрел...

Глава 2. Первые странности

София моргнула, и в тот же миг силуэт за окном исчез, будто и вовсе был всего лишь видением. Поместье «Холодный ручей» все так же безмолвно возвышалось над местностью, утопающей в зарослях и высокой траве. Девушка еще раз оглядела все окна, но никого не увидела. Однако она не сомневалась, в одной из комнат третьего этажа секунду назад стояла женщина.

– Что-то не так? – заметив ее обеспокоенный взгляд, спросил Лиам.

– Внутри кто-то есть? – тут же решила узнать София. – Кажется, я видела женщину в окне.

– Это вряд ли, – взяв поудобнее чемоданы, ответил Лиам. Он уже направился по шуршащей дорожке из гравия в сторону главных дверей. – Поместье давно пустует. Даже риелтор отказался ехать сюда, сразу отдав мне ключи.

Лиам поставил чемоданы на каменные ступени и принялся рыться в карманах. Достав связку тех самых ключей, он еще долго подбирал нужный. Никто не оставил им должных инструкций, и София думала, что прежние хозяева просто хотели поскорее избавиться от этого места. Да и цена оказалась очень низкой. Что-то явно было не так...

– Странно... – прошептала она, но все же подошла ближе к брату.

Территория казалась сильно запущенной, но вид все равно завораживал. Прямо с порога поместья можно было разглядеть маяк, примостившийся недалеко от спуска к морю. С другой же стороны виднелся густой лес, он тянулся вдоль дороги, огибающей Холвэрд, по которой и приехали Кроссы. София подумала, что с наступлением осени, здесь будет еще живописнее. Однако все равно не могла отделаться от странного и неприятно чувства, которое появлялось при взгляде на «Холодный ручей»...

– Нашел, – довольно произнес Лиам, когда один из ключей подошел к замку. Раздался громкий скрежет, и мужчина толкнул массивные двери. Петли тихо закрипели, и София прищурилась, пытаясь разглядеть просторный холл. В полумраке он выглядел жутко. Пыль толстым слоем покоилась на старинной мебели и поле. Некоторые вещи оказались накрыты простынями. Огромная люстра была похожа на декорацию из комнаты ужасов – с нее свисало приличное количество паутины. Занавески давно пожелтели, обои кое-где выцвели. Лиам уже шагнул вперед, но остановился, явно не решаясь поставить светло-бежевые чемоданы на грязный пол. Он вообще был слишком брезглив. Но, заметив накрытый серой простыней диван, все же направился к нему.

– Нужно будет убрать, и как можно скорее, – чихнув, сказал Лиам, стягивая ткань. Он поставил чемоданы на вполне себе чистый диван и огляделся.

Свет почти не проникал внутрь холла – все окна были плотно занавешены. Вокруг пахло старым деревом и еще чем-то странным, совершенно не вписывающимся в привычные запахи опустевшего дома. София отчетливо чувствовала приторные нотки каких-то цветов, но клумбы вокруг поместья пустовали и, скорее всего, уже давно. Также девушка уловила запах расплавленного воска, как от свечей, но это тоже казалось ей маловероятным... Судя по всему, в дом даже не приходили.

– Как давно пустует поместье? – решила спросить София брата. «Холодный ручей» хоть и выглядел покинутым, но внутри все оказалось не столь запущенным, как снаружи. Мебель не гнила, не разваливалась, просто была слишком пыльной и немного грязной. Дорогие обои хорошо держались на стенах, а потолок не сыпался Кроссам на головы.

– Честно? – оглядев широкую лестницу, ведущую на второй этаж, сказал Лиам. – Понятия не имею... Территория огромна. За такую цену я был согласен даже на развалившийся сарай.

– Ну, это явно не сарай, – разведя руки в стороны, произнесла София. – Место действительно идеально подходит для отеля. Здесь наверняка полно комнат.

– А вот это мы сейчас и проверим, – ухмыльнулся Лиам. Он пошел вверх по широкой лестнице, куда сразу же направилась и София.

Второй этаж разветвлялся в две стороны и создавал замкнутый квадрат. София и Лиам прошли вдоль него, рассматривая широкие двери, и вернулись назад к началу. Здесь было не так много комнат, так как в центральной части находилась огромная гостиная и библиотека. Вход к ним был напротив лестницы. Большая резная арка, украшенная птицами и цветами, выглядела очень красиво. Темное дерево, покрытое лаком, не испортилось под натиском времени. Дневной свет проникал внутрь, а из больших окон можно было увидеть как море, так и лес.

– Жаль, что в коридоре нет окна. Разоримся на электричестве, – вздохнул Лиам, еще раз кинув взгляд в сторону дверей. Такое необычное решение казалось ему неправильным. Комнаты утопали в темноте, и мужчина невольно поежился. Лиам ненавидел узкие и темные пространства, а коридоры второго этажа напоминали ему туннель.

– Посмотрим третий этаж? – спросила София, стараясь переключить внимание брата. Тот молча кивнул и перевел взгляд на лестницу. Снизу казалось, что вся тьма сочится именно оттуда. Не было видна даже конца лестницы.

Стараясь не думать об этом, Лиам и София пошли наверх. На третьем этаже действительно было очень темно. Они сразу же очутились в квадратном коридорчике, который так же уходил в обе стороны. Однако в этот раз двери шли с двух сторон.

София достала из кармана телефон и включила фонарь. Закругленные арки с правой и левой стороны сразу показались ей неприятными. Поцарапанные и грязные, они сильно отличались от той, что была на втором этаже поместья. Не было и резных птиц. Лишь глубокие неровные царапины... непонятно кем оставленные. Рядом с арками находились небольшие вазы на круглых столиках. В них стояли давно засохшие букеты цветов. София подошла ближе и коснулась пальцами самого большого бутона. Тот тут же рассыпался в прах... Высохшие лепестки пылью разлетелись по полу в разные стороны.

– Да... Второй этаж теперь кажется мне более приятным местом, – хмыкнул Лиам. Он смотрел вглубь левого коридора, пытаясь разглядеть его получше. Здесь так же не было окон, а широкие двери шли вдоль стен. Но было и что-то еще... Что-то странное.

София шагнула к первой двери и подняла фонарь повыше. Неприятная дрожь мгновенно пробежала по всему ее телу. Взгляд зацепился за металлическую табличку, на которой было нанесено имя и даты.

– Мария Вудбэр... – прошептала девушка, нервно сглотнув. – 1883-1971... Словно дата рождения и смерти. Как на...

– ...Могилах? – закончил за нее Лиам, подходя к соседней двери. – Здесь тоже самое... Оливия Вудбэр (1922-1968).

Софии стало не по себе. Она перевела луч фонаря на другие двери и заметила такие же таблички на каждой из них. В темноте и тишине этого жуткого поместья ей стало действительно страшно...

– Тебе и впрямь ничего не известно? – повернувшись к брату, спросила девушка. Тот лишь молча кивнул, продолжая смотреть в темноту. С ранних лет Лиам отличался безразличием к таким вещам, словно не видел в этом ничего странного. Предрассудки обходили его стороной. Безмятежность старшего Кросса резко контрастировала с вечно тревожащейся по любому поводу Софией.

– Сомневаюсь, что внутри лежат завернутые в простыню тела, – усмехнулся Лиам, потянувшись к дверной ручке соседней комнаты. Та оказалась заперта, и мужчина нахмурился. – А вот это мне действительно не нравится. В связке нет такого количества ключей...

– Боже... тебя действительно волнует только это? – закатила глаза София, желая поскорее убраться из этого места. Она тоже не верила, что Вудбэры устроили здесь нечто похожее на склеп, и что за каждой дверью покоились их бранные останки. Однако находиться на третьем этаже ей стало, мягко говоря, некомфортно.

– Свяжись с риелтором и уточни, – разворачиваясь назад к лестнице, попросила девушка. – Может, он подскажет, как связаться с последним владельцем. Это же был кто-то из Вудбэров?

– Нет... В договоре стояло другое имя, – прошептал Лиам. – Чарльз Эмерс продал мне это поместье.

София нахмурилась, но ничего не ответила. Вместо этого она направилась к лестнице. По правде сказать, ей не хотелось видеть то, что находилось в этих странных комнатах. Она, конечно, была не из пугливых, но такое видела впервые. В голове невольно пронеслись сюжеты недавно прочтенных ею книг. София любила пощекотать нервы. Однако в их небольшой квартире в Эдинбурге под шум дождя и с чашечкой ароматного кофе все выглядело более приятно, чем здесь. Столкнувшись с такой жутью в реальности, София сразу же пожалела о том, что вообще вспомнила все эти жуткие книги.

Подойдя к лестнице, девушка кинула взгляд на правый коридор. Арка, ведущая к комнатам, выглядела еще хуже, чем прошлая. Царапины казались глубже, дерево более обшарпанным. Цветов в вазах не было, но в воздухе будто ощущался их навязчивый аромат. Приторный, сладкий... Он напоминал неприятные духи пожилой леди, что жила в соседней от них квартире в Эдинбурге. Женщина умерла, но даже после ее смерти София еще долго ощущала этот навязчивый аромат, проходя мимо ее двери. Здесь было похожее ощущение, будто предыдущие владельцы оставили свой след. Он въелся в стены, старую мебель... витал по коридорам. Напоминал о мертвых...

Не став заострять на этом внимания, девушка торопливо спустилась вниз, надеясь, что со временем запах просто исчезнет.

Проводив сестру взглядом, Лиам тяжело вздохнул. Он подошел к комнате Марии Вудбэр, но дверь в ее спальню так же оказалась заперта. Перебрав все находящиеся в связке ключи, мужчина так и не нашел нужный. Это начало раздражать.

Собираясь спуститься вслед за Софией, Лиам вдруг замер и прислушался. Из темноты этого причудливого коридора раздались тихие, но отчетливые шаги...

Глава 3. Холод внутри стен

Лиам прищурился. Он не видел ничего, кроме черноты перед собой. Шаги тем временем приближались, и тот, кто шел к нему из темноты, должен был вот-вот появиться. Лиам стоял и ждал... Однако из-за поворота так никто и не вышел. Поместье «Холодный ручей» вновь стало слишком тихим.

Звук шагов исчез.

Лиам еще долго не решался шагнуть вперед и проверить. Что-то внутри не давало ему этого сделать. Странный образ затаившегося за поворотом незнакомца не выходил у него из головы, и ему казалось, будто кто-то замер у стены и наблюдал за ним из тьмы, царившей в этом неуютном коридоре. От этого странного образа мурашки пробежали по спине мужчины. Он не боялся призраков, но боялся живых людей – кто угодно мог пробраться в заброшенное здание.

– Лиам? – позвала София с лестницы. – Мне кажется, на первых двух этажах достаточно комнат... Давай пока займемся ими. Нет смысла тратить силы на третий этаж. Возможно, у нас не скоро будет столько постояльцев... Если вообще когда-нибудь будет.

Голос сестры привел Лиам в чувства. Он тут же глубоко вдохнул и зашагал к повороту. Достигнув своей цели, он так никого и не увидел, коридор был совершенно пуст, а комнаты заперты.

Еще раз оглядев многочисленные двери, мужчина решил спуститься вниз, но странное чувство, что за ним наблюдают, никуда не делось...

Дойдя до Софии, которая застыла возле одной из комнат на втором этаже, Лиам остановился. Дверь была распахнута, но сестра будто не решалась войти внутрь, с опаской разглядывая спальню из коридора. Он заглянул ей через плечо и не увидел ничего необычного.

– Выглядит вполне нормально, – улыбнулся Лиам, подталкивая Софию внутрь. – И таблички нет, не трусь.

Они зашли в спальню, остановились возле большого зеркала в резной темной раме. София все еще с недоверием осматривала мебель и висящие на стенах картины. После увиденного на третьем этаже, это поместье явно нравилось ей все меньше и меньше...

– Выглядит как женская спальня, – наконец произнесла девушка. – Да и мебель очень красивая.

– Можешь оставить ее себе, – улыбнулся Лиам. Он подошел к окну и распахнул его, впуская в комнату побольше свежего воздуха. – Отмоем все как следует. Заменяем простыни, матрас, если пожелаешь... И станет вполне себе уютно.

– Наверное... – неуверенно отозвалась София. Она заглянула за спину брата и увидела тот самый маяк, стоящий недалеко от пляжа. Вид из этой комнаты действительно ей понравился. Да и сама спальня не выглядела странно, в отличие от третьего этажа...

– Тогда принеси твой чемодан, – быстро добавил Лиам и направился к двери. – Можешь протереть шкаф внутри и убрать туда свои вещи. Через несколько часов приедут из клининговой компании... Мне пришлось звонить аж в соседний город. Местные не соглашались помочь.

– Кажется, теперь я понимаю, почему... – скривившись, сказала София. – Может, и к лучшему, что у тебя нет ключей от комнат на третьем этаже.

– Пока нет, – усмехнулся Лиам. – Я обязательно выясню, где они. Мы купили здание целиком, так что...

– Ты просто не можешь это так оставить, – вздохнула София, но тут же улыбнулась брату и вновь принялась рассматривать свою новую комнату.

Когда Лиам ушел, она распахнула дверцы шкафа. Внутри висели винтажные платья, в основном невзрачные и темные. Вытащив их наружу, София аккуратно сложила и убрала

наряды в нижний ящик. В комнате было много старинных вещей. Девушка не знала, кому они принадлежали, но в скором времени собиралась это выяснить.

Не став больше задерживаться в спальне, София отправилась изучать другие комнаты.

После тщательной уборки первых двух этажей поместье «Холодный ручей» действительно заметно преобразилось. Затхлый запах сменился ароматом лимонного моющего средства и ароматических свечей. Полы были хорошенько вымыты, мебель вытерта от толстого слоя пыли. С кресел сняли провонявшие стариной простыни. Выстиранные и вновь повешенные на окна шторы теперь источали легкий запах лаванды. Их не стали плотно задерживать, позволяя яркому солнечному свету проникать внутрь поместья.

Лиам с восторгом оглядел все вокруг.

– Здесь действительно здорово, – сказал он, повернувшись к сидящей в кресле сестре. София нашла в одной из комнат старый рояль и несколько нотных тетрадей, и теперь пыталась разобрать написанное. Но, к сожалению, кто-то украсил листы карандашными рисунками со всех сторон. На одном из них были изображены вороны, на другом маяк и бушующее море, однако София так и не оставляла попыток понять, какое музыкально произведение здесь записано.

– И не поспоришь, – прошептала она, откладывая тетрадь на столик. – Самый чистый дом с привидениями.

– Привидений не существует, – тут же перебил ее Лиам. – Просто люди слишком склонны верить во всякую чушь...

София хмыкнула, но ничего не сказала. Вместо этого она поднялась со своего места и потянулась. Солнце почти спряталось за густым лесом, но его яркие лучи все еще проникали внутрь поместья. Становилось зябко. Это чувствовалось у распахнутого настежь окна. Близость к морю, должно быть, делала ночи здесь значительно холоднее.

– Ты уже пригласил Саймона? Он сделает фотографии для сайта? – вдруг спросила София, поворачиваясь к брату.

– Да, причем бесплатно, – ответил Лиам, рассматривая высокий потолок и стены. К счастью, трубы не протекали, да и вообще дом не нуждался в серьезных ремонтных работах, что было удивительно, учитывая то, как долго он пустовал.

– Отлично. Теперь осталось придумать развлечения... – засмотревшись на заходящее солнце, сказала София.

– О, дорогая. Люди приезжают в такие отдаленные места не ради развлечений, – поправил ее Лиам, подходя ближе. – Они ищут тишину и спокойствие. Не думаю, что нам вообще придется забивать голову на этот счет.

– Может, ты и прав, – пожала плечами София. – Но интернет все равно нужен. Здесь нет сети. Телефон в холле молчит, и на ужин нам придется ловить чаек или крабов...

– Очень смешно, – процедил Лиам. – Я уже извинился за то, что не подумал об ужине для нас, а интернет мы конечно же проведем в первую очередь. Сейчас же можем пройтись пешком до города, если хочешь или...

Он вновь широко улыбнулся, подходя к своему чемодану, что стоял недалеко от Софии. Выудив оттуда пачку чипсов с несколькими шоколадными батончиками, Лиам протянул их сестре.

– Можем вновь представить, что мы подростки, и поужинать этим, – сказал он.

– Лучше, чем ничего, – улыбнулась в ответ София, принимая угощения. Усевшись вместе с братом на диване, девушка быстро расправилась со своей порцией скромного ужина. Солнце тем временем окончательно спряталось за горизонтом, и поместье «Холодный ручей» погрузилось во тьму. Эта тьма вновь делала его похожим на дом с привидениями, несмотря на чистоту вокруг...

Поднявшись на второй этаж, София пошла в свою новую комнату, а Лиам свернул в гостиную, желая почитать перед сном. Электричество, к счастью, было, но некоторые лампочки не горели. Пощелкав выключателем, София поняла, что ее комната одна из таких, где свет не появится до самого утра.

Порывшись в ящиках стола, девушка нашла свечу и не на долго зажгла ее, чтобы переодеться. В комнате стало прохладно. София поспешила закрыть окно и скорее забраться в постель. День выдался насыщенным... даже слишком, однако сон так и не шел. Чужая комната давила, как и мысли о том, что же находится на третьем этаже.

Укутавшись в теплое одеяло, София подняла глаза к потолку. Прямо над ее головой, должно быть, находилась комната Оливии Вудбэр. По крайней мере, об этом говорила жуткая табличка на двери. Имя и даты всплыли перед глазами. София не могла понять, кто вообще такое придумал, а главное, зачем. Третий этаж вновь стал беспокоить ее. Он был таким странным, таким неправильным и действительно напоминал склеп. В голове невольно возник жуткий образ – скелет, облаченный в траурное платье... София ясно представила, как он лежит в кровати, прямо над ней... И тут же пришло осознание... именно в окне той комнаты она видела женский силуэт по прибытию в поместье.

Стараясь не думать об этом, София зажмурилась и постаралась переключиться на что-то другое. Ей нужно было прогнать прочь такие ужасные мысли. Переезд и так сильно вымотал ее. Не хватало еще бессонной ночи.

– Никто в здравом уме не оставляет мертвых в своих комнатах... – прошептала девушка. Но вдруг тихий скрип над головой заставил ее снова распахнуть глаза. Страшные мысли закрутились в голове Софии. Она вцепилась пальцами в покрывало и уставилась в потолок.

Звук повторился. Половицы определенно тихо стонали под чьими-то неторопливыми шагами, и вскоре девушка услышала, как в комнате на третьем этаже *кто-то* с протяжным скрипом распахнул дверцу шкафа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.